

ДОРОГАЯ ВАЛЕНТИНА (Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ СЛОВА В НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ (Евангелие от Матфея, 7, 1-8)

Таково свойство Писания: в немногих словах его часто можно найти великое множество мыслей.

Св. Иоанн Златоуст

В современной филологии сложилась устойчивая традиция диахронического описания православных богослужебных текстов, при котором основное внимание обращается на формирование и дальнейшее развитие фонетической и грамматической систем архаического языка. Однако церковнославянские тексты - евангелия, псалмы, молитвословия - и сегодня используются достаточно активно. Именно они придают нашей речи возвышенность, торжественность, благостность. Филологи не могут не чувствовать, необходимость описания и истолкования духовных смыслов, которые складываются у слова в богодухновенных текстах.

Однако евангельские тексты - особые. В них многое до времени сокровенно. Их восприятие зависит от состояния человеческой души. И в то же время именно евангельское слово будит душу, возвращает человека к вечному вопросу о смысле жизни.

Выбранный для наблюдения фрагмент Нагорной проповеди

(Не сдѣдите, да не сдѣдимы бѣдете. Имже бо сѣдомъ сѣдѣтъ вамъ: и въ нюже мѣрѣ мѣрите, возмѣритсѣ вамъ. Что же видиши сѣчесть, иже во оцѣ брата твоегѣ, вервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чѣеши; Или какъ речеши братѣ твоемѣ: встави да измѣ сѣчець из очесе твоегѣ: И се вервно во оцѣ твоемъ; Лицемѣре, изми первѣе вервно из очесе твоегѣ, и тогда оүзриши излѣти сѣчець из очесе брата твоегѣ. Не дадите свѣтаѣ псѣмъ, ни пометайте бисерьъ вашихъ предъ свѣтѣми,

да не попердѣтъ ихъ ногами своими, и вращесѣ, расторгнѣтъ вы. Просите, и дастсѣ вамъ: ищете, и вбръшете: толцете, и ѡверзетсѣ вамъ. Вслѣкъ во просли пріемлетъ, и ищли вбръшетъ, и толкѣшемъ ѡверзетсѣ.

содержит трех главных приложений душевны сил человека:

- его отношения с близкими по духу людьми - не сѣдите, да не сѣдими вѣдете.

- отношения человека с остающимися во власти греха и беззакония, - не дадите свѣтлѣ псѣмъ

- отношения человека к Богу - просите, и дастсѣ вамъ

В первой части раскрывается особый характер взаимности отношений между людьми, принимающими правду жизни. Это выражается в двучастном построении речения через противопоставление глагольных форм *осждаете, сждите, мѣрите и сждѣтъ, возмѣрѣтъ*. Многократный повтор двух корней *-сжд-* и *-мѣр-* становится знаком чрезвычайной важности сказанного.

В результате простые по своему строению и лексическому наполнению речения становятся формой передачи и одновременно постижения особого духовного смысла: "Должно не порицать или поносить, - читаем мы в беседах на евангелие от Матфея св. Иоанна Златоуста, - но вразумлять, не обвинять. Но советовать, не с гордостью нападать, но с любовью исправлять, потому что не ближнего своего, а себя самого предаешь жесточайшему наказанию, когда не пощадишь его, произнося твой приговор о его прегрешениях... Кто с пощадою и снисхождением разбирает преступления в других таковым судом своим полагает большой прощения для себя самого"*

Не сѣдите, да не сѣдими вѣдете, - Христос обращается ко всем и тут же каждому конкретному человеку с предостережением объясняет, как надлежит это исполнить. Противопоставление вы - они сменяется более конкретным ты - твой брат. Развивается тема меры: *сѣчець* - малая мера, *бर्वно* - большая мера, *лисѣмѣре* - неправая мера. За словами, называющими реалии земного изъяснимого мира, встают сокровенные явления духовной жизни человека: *сѣчець* - прегрешешение, *бर्वно* - тяжелый, нераскаянный грех, *око* - внутреннее зрение, *братъ* - ближний. Эти новые понятия и представления, обозначенные привычными обиходными словами, нуждаются в истолковании. "Если у самого тебя в око бревно непотребства, - читаем у св. Афанасия Великого, - то можешь ли будучи слепым, предостеречь брата своего от суща малого греха?"**. Что такое для обыденного сознания - *бर्वно, иже во оцѣ*? Нелепость. Здравым смыслом трудно соотнести бревно и

* Св. Иоанн Златоуст Беседы на евангелие от Матфея. М., 1899.

** Св. Афанасий Великий. Творений. Сергиев посад, 1904, т.4.

человеческий глаз. Духовный смысл этого образа, раскрывающий сложное состояние человеческой души, объясняет св. Иоанн Златоуст: "Всякий свое знает лучше, нежели чужое... более себя самого любит, нежели ближнего. Посему, если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай его себе, которого грех и очевиднее и более. Если же не радеешь о себе самом, то очевидно, что и брата судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания опозорить его. Если же и должно быть ему судиму, то пусть его судит тот, кто ни в чем подобном не согрешил, а не ты".

Особую близость людей проявляют слова *встави* и *братъ*. Повелительное наклонение глагола здесь может быть воспринято как своеобразное обращение, просьба допустить, разрешить поступок действие, а может быть и извинить его (ср. др.-гр. *αφεζ* - отпусти, оставь, разреши). Слово брат и другие слова, обозначающие кровное родство, - отец, мать, сестра - в евангельских текстах переосмысливаются (ср. *Иже бо аше сотворитъ волю бжїю, сеи братъ мой, и сестра моѧ, и мати ми естъ* - Мк, 3, 35); *Мати моѧ, и братїѧ моѧ сѣи сѣтъ, слышашїи слово бжїе, и творѧшїе е* - Лк, 8, 21). Эти слова начинают широко использоваться в христианском мире как обращения к любому, даже незнакомому человеку и проявляют следование заповеди о любви к ближнему.

В исконных рукописных текстах в отличие от переводов на современные славянские языки глаголу *видиши* (*βλετο* - видеть, быть, зрячим, смотреть), обозначающему конкретное действие, противопоставлен глагол *оүзриши* (*διαβλετο* - пристально смотреть), с которым связывается качественно иное состояние человека - человека, прозревшего духовно, очистившего свои внутренние очи и поэтому способного прийти на помощь ближнему - *изѧти сѣщець из очесе брата*.

Во второй части фрагмента сначала названы два недопустимых действия: *не дадите свѧтаѧ, непометаите бисеръ* и две враждебные силы: *псы* и *свинїи* затем следуют предостережения. Это проявляет противопоставленность слов - *свѧтаѧ* - псы, бисеры - *свинїи*, *свѧтаѧ*, бисеры - ноги. Здесь конкретные обиходные значения слов: святыня - жертвенное приношение, пес - злое животное, свинья - неблагодарное животное, бисер - драгоценность - служат основой для - неблагодарное животное, бисер - драгоценность - служат основой для восприятия и в то же время раскрытия духовных смыслов. Св. апостол Павел предостерегает - "берегитесь псов, берегитесь злых делателей" (Фил., 3,2). Св. Иоанн Златоуст псами называет "живущих в неисцелимом нечестии без всякой надежды исправления", а свиньям - "живущих невоздержано". Св. Афанасий Великий за свиньями видит - "похотливы", за бисерами - "пречистые тайны", за ногами - "неразумные помыслы" (ср. омовение ног перед прощальной беседой Спасителя, когда он говорит: *измоуенныи не тревѣтъ, токмо ноги оүмыти, ест бо вес чист* - Ин., 13, 10).

В третьей части взаимообращенность Бога и человека, отзывчивость человеческой души проявляются в соотношениях глаголов *просите* - *дастсѧ*, *ищите* - *вѣршете*, *толцете* - *ѡверзетсѧ*. Человек, отдавая возможное по своим силам, в отклике Господа получает неизмеримо большее - часть всевышней силы благую часть. В исконном славянском тексте возвратное местоимение *сѧ* еще является знаменательным словом и сочетания *даст сѧ*, *ѡверзет сѧ* дословно означают даст Себя, откроеет Себя. В современных переводах этому соответствуют безличная и неопределенноличная конструкции дано будет вам, отворят вам, в которых смысл взаимообращенности утрачивается.

Просѧди прїемлетъ, и ишѧди вѣретаетъ, - говорит Христос. В этих наставлениях заключены очень важные понятия веры - понятия молитвы и следования воли Божией. Конкретное, обиходное значение глаголов *просити* и *получать*, *искать* и *находить* осмысляются по-новому. "Спаситель показывает, - объясняет св. Иоанн Златоуст, - удобоисполнимость предписанных им заповедей - помощь от беспрерывных молитв, подающих немалое утешение в трудах. Ибо он говорит, что не самим только должно трудиться, но и свыше призывать на помощь, которая незримо придет и предстанет, и облегчит наши подвиги, и все сделает для нас легким. По сему просить повелел и обещал исполнить прошения".

Прямого токования второй формулы - *ишѧди вѣретаетъ* - У св. Иоанна Златоуста нет, но он указывает на два неприложных правила молитвы просить усиленно и просить должного. Но прошение должного не возможно без поиска путей Божиих, ибо следование воли Божией всегда ставит человека перед выбором, испытывает совесть, заставляет искать правильного решения.

Одинаковое построение обеих формул говорит о их внутренней смысловой связи - не просто просите, а ищите то, о чем просить.

В третьей формуле - *толкъшемъ ѡверзетсѧ* греческим глаголам *κρούω* - стучать, толкать, ударять и *ἀνοίγω* - открывать, отпирать в исконном славянском тексте соответствуют глаголы *тѣкати*, *ѡврѣзати* с одинаковой фонетической чертой - слогаобразующими плавными, видимо, передававшей особую активность, экспрессию глагольного действия (ср. глагол *растрѣгнѣти*), что соответствует лексическим значениям этих слов, проявляющих энергичность движения. В словах же современных переводов русском *стучите* и сербском *куцайте* идея активности выражена значительно слабее, хотя она для этого фрагмента чрезвычайно важна, на что указывает и св. Иоанн Златоуст: "Не отступай до тех пор, пока не получишь, не отходи, пока не найдешь, не отлагай своего тщания, пока не будет отверста дверь".

В итоге наших размышлений над одним евангельским фрагментом и его современными переводами можно сказать, что значения простых обиходных слов в евангельском тексте осмысляются иначе,

приобретают особые приращения духовных смыслов. Современные переводы в ряде случаев отступают от изначальных евангельских смыслов и образов, и это заставляет нас с большим вниманием изучать и бережно хранить язык православного богослужения.

К сожалению, евангельское чтение сегодня звучит преимущественно только за богослужением, оно почти совсем ушло из нашей повседневной жизни - а ведь оно дает мирность настроения, душевный покой, настраивает на серьезные размышления. Это невозможно ничем заменить, невозможно ничем восполнить.

Валентина Дорогая

ДУХОВНЫЕ СМЫСЛЫ СЛОВА
В НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ
(евангелие от Матфея 7, 1-8)

Резюме

Статья посвящена описанию духовных смыслов слова в евангельском тексте с опорой на толкования Нагорной проповеди в произведениях св. Ионна Златоуста и св. Афанасия Великого. Автор стремится показать, как происходит переосмысление привычных обыденных значений слов в рамках того или иного речения. При этом важным оказывается как характер построения самого речения, так и его взаимосвязь с другими, близкими по контексту, речениями. В ряде случаев отмечается некоторые отступления от исконных смыслов в современных переводах.

